

З. Н. Каландаришвили

**ВЛИЯНИЕ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ НА ПРОЦЕСС
КОНСТРУИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Показано авторское видение понятийно-категориального аппарата правовой социализации и правовой культуры и доказывается, что эти два ключевых социально-правовых феномена находятся в прямой органической и диалектической взаимосвязи и друг без друга существовать не могут. Кроме того, исследуется ключевая роль, которую выполняет правовая социализация в механизме формирования правовой культуры личности.

Ключевые слова: правовая социализация, правовая культура, правовое сознание, правовое воспитание, правопорядок, правовая личность.

Z. Kalandarishvili

**THE INFLUENCE OF LAW SOCIALIZATION
ON THE PROCESS OF CONSTRUCTING LEGAL CULTURE
IN MODERN RUSSIAN SOCIETY**

A vision of law socialization and law culture is presented, it is argued that these two key socially-lawful phenomena are in the direct organic and dialectic interrelation and cannot exist without each other. Besides, the key role carried out by law socialization in the mechanism of the development of law culture of the person is shown.

Keywords: law socialization, law culture, law consciousness, law education, law and order, lawful person.

По своей сущностной характеристике правовая социализация представляет собой важный общественный двусторонний процесс, включающий, с одной стороны, усвоение личностью социально-правового опыта путем вхождения в социально-правовую среду и в систему социальных

связей внутри общества, с другой стороны, процесс воспроизводства человеком социальных связей за счет его активной социоправовой деятельности, жизненной позиции и активного включения в правовую среду и правовую жизнь. В результате подобных интеграционных процессов и про-

исходит взаимовлияние правовой реальности, которую можно отождествлять с правовой культурой конкретного человека, трансформирующейся в своем положительном содержании в новый тип ментальности — правовую личность.

Уяснение прямого диалектического, органического единства и взаимообусловленности между правовой культурой и правовой социализацией невозможно без выяснения сущности и предназначения в социуме первой.

В науке существует много подходов к определению понятия и сущности и собственно культуры и ее составляющей — правовой культуры, которую можно бесспорно рассматривать как часть общей культуры.

Как справедливо замечает в этой связи И. Л. Честнов, «Изменения в современном мире невозможно объяснить без учета культуры, которая не только обеспечивает связь между всеми сферами общества, выступая субъективной стороной социальных институтов, но и легитимизирует весь социальный строй. Тем самым она демонстрирует удивительную устойчивость к социальным изменениям, сохраняя традиционное ядро общества» [10, с. 3].

В современной правовой науке существует около 250 различных научных позиций по вопросу определения правовой культуры. Формирование нового понятийно-категориального аппарата, отражающего реалии изменяющегося общества, позволило по-иному взглянуть на данные объекты правовой жизни, на их роль в процессе правовой социализации личности и эволюции всего общества. Современный этап характеризуется выработкой целостной ее концепции на основе развития юридических знаний и традиции.

Так, например, А. П. Семитко характеризует правовую культуру как «качественное состояние правовой жизни общества» [9, с. 28].

З. Ч. Чикеева же полагает, что «рассматривая правовую культуру только как качественное состояние жизни, мы констатируем лишь внешнюю форму данного явления. Внутреннее же ее содержание заключается в развитии самого человека. Таким образом, развитие личности в процессе деятельности по формированию правовых ценностей и их усвоению есть форма существования правовой культуры. Ее структуру можно рассматривать как единство двух подсистем: субстанциональной и функциональной. В первом случае речь идет о фиксации правового опыта общества, граждан, о правовых теориях и идеях, во втором — подразумевается процесс оформления этого опыта в практической правовой деятельности» [12, с. 28].

Необходимо заметить, что до конца XX века комплексное определение понятия «правовая культура», которое соответствовало бы его сущностному содержанию, отсутствовало. Оно не рассматривалось в отношении с такими категориями, как духовность ее философской, социальной и правовой интерпретации. Большинство определений порой носило чисто прикладной характер. В частности, акцентировалось внимание на правовой культуре должностных лиц [3, с. 38; 5, с. 42; 7, с. 16].

Рассматривая данное понятие в более широком аспекте, В. И. Каминская и А. Р. Ратинов показали, что «это система овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права, к их отражению в сознании и поведении людей» [4, с. 43].

В качестве элементов понятия были выделены право, правовые отношения, государственные органы, организации по реализации права, правовое сознание и правовое поведение.

Однако, по мнению Н. М. Кейзерова, «Указанные элементы недостаточны для определения сущности правовой культуры, к ним необходимо добавить критерии по-

литической оценки права и правового поведения». [5, с. 16]

Исследование отечественными правоведами вопросов правовой культуры позволило вычленив отдельные ее аспекты и создать целостное учение.

Так, например, по мнению виднейшего теоретика права постсоветского пространства С. С. Алексеева, «правовая культура включает в себя уровни правового сознания, законность, совершенство законодательства и юридическую практику» [1, с. 164].

Уже упомянутый нами А. П. Семитко подчеркивает, что «структурными элементами правовой культуры выступают компоненты правовой системы — правовые тексты, правовая деятельность, сознание и уровень развития субъекта» [9, с. 21].

По нашей же мысли, подобная ее структура — недостаточно полная, ибо в ней содержатся характеристики, которые не являются самостоятельными элементами данного понятия. Например, весьма расплывчатыми выступают такие элементы, как «уровень совершенства законодательства» или «юридическая практика».

Мы разделяем позицию петербургского теоретика права И. Л. Честнова, полагая, что наиболее предпочтительным представляется социально-антропологический подход, который определяет культуру как «специфический человеческий способ жизнедеятельности, проявляющийся, прежде всего, в знаково-символических формах, а правовую культуру — как постоянно воспроизводящую многофункциональную правовую реальность, включающую нормы, ценности, правовые статусы, их реализацию в правопорядке» [11, с. 275].

Действительно, правовая культура отражает в различных формах и на различных уровнях качественную сторону правовой жизни общества и человека. На наш взгляд, правовую культуру как специфическую форму деятельности (и теоретиче-

скую и практическую) можно рассматривать в двух аспектах: как оценочную категорию и как категорию содержательную. В первом случае следует понимать качественное состояние правовой жизни общества на каждом данном этапе его развития. Это позволяет охватить и оценить правовую жизнь в целом и главные сферы ее деятельности.

Как категория содержательная правовая культура означает глубокое знание законов и подзаконных актов, источников права и задач правового регулирования, профессиональное отношение к праву и практическое его применение.

Говоря о правовой культуре, подчеркивая ее оценочный и содержательный аспекты, необходимо отметить, что она функционирует во взаимодействии с другими ключевыми областями культуры — политической, нравственной, эстетической, религиозной. Это взаимодействие в тех или иных формах необходимо по той причине, что содержательное наполнение правовой культуры и, естественно, самого права невозможно без заимствования и специфического усвоения в различных формах всего того традиционно ценного, что «оседает» в ходе развития человеческого общества у различных народов в нравственных ценностях, в религиозных заповедях, вообще — в глубинном уровне человеческой психики, в индивидуальном и коллективном опыте жизни людей.

Правовая культура, являясь разновидностью общей культуры, носит социальный характер, так как это — неотъемлемая сторона жизни общества, она неотделима от человека как социально-органического существа. Она способствует сплочению людей, формированию сближающих или подобных социальных качеств и черт в любом современном обществе [6, с. 311].

Правовая культура встроена в институциональную систему социума, определяет контуры нормативных фигур, характер от-

ношения к формальным нормам в ходе раз-
вертывания социальных и правовых прак-
тик, качество и уровень правосудия и зако-
нотворчества, эффективность правовой ре-
гуляции и пропорциональную долю непра-
вового сектора социального пространства.

Исходя из имеющихся в научной ли-
тературе дефиниций правовой культуры,
учитывая положительное и перспективное,
мы сделаем свою авторскую попытку сфор-
мулировать единое интегральное опреде-
ление правовой культуры современного
общества.

Правовая культура представляется нам
как специфическая форма определения и
оценки качественного состояния правовой
деятельности общества и поведения в нем
индивида, степень и характер отражения в
правовой системе сложившихся традиций,
норм, ценностей, правовых статусов и их
реализацию в правовом порядке.

По нашему убеждению, правовая куль-
тура воздействует на формирование лично-
сти только в органическом процессе право-
вой социализации.

Вместе с тем правовая культура, как и
более широкий феномен социально-право-
вой действительности институт правовой
социализации, — это явления неоднознач-
ные. Так, например, наряду с позитивными
элементами они включают и негативные,
имеющие разрушительный характер для
конкретной правовой системы и личности.
Например, правонарушения всегда направ-
лены против ценностей правовой системы,
вместе с тем они относятся к правовой
культуре, так как действуют в социально-
правовом поле и оцениваются в соответст-
вии с правовыми принципами и нормами,
хотя и со знаком «минус».

Правовая социализация выполняет, по
своей сути, большое количество функций,
влияющих непосредственно на процесс
конструирования правовой культуры лич-
ности. Прежде всего, правовая социализа-
ция является важнейшим средством фор-

мирования определенного типа правовой
личности. Индивид усваивает выработан-
ные в обществе правовые нормы именно в
процессе и эволюции правовой социали-
зации. Правовая социализация дает от-
дельному человеку модели правового по-
ведения, формирует его правосознание,
правовую культуру и правовую активность.
Принципы права определяют стратегию
поведения индивида в социальном взаимо-
действии, а правовые нормы — тактику
поведения, формируют его стимулы в
структуре правового поведения субъекта.

В целом многофункциональная роль
правовой социализации в российском об-
ществе проявляется, прежде всего, в сле-
дующих аспектах: общесоциализирующем,
стабилизирующем, интегративном и де-
терминирующем.

Особая смысловая нагрузка функцио-
нальной роли правовой социализации за-
ключается в том, что в процессе конст-
руирования правовой культуры субъекта
личность усваивает свою позитивную соци-
ально-правовую роль как субъекта общест-
венных отношений, где правовая социали-
зация при этом способствует формирова-
нию мотивационного комплекса, обеспечи-
вающего не просто правомерное поведение
человека в обществе, но и его наивысший
тип — социально-правовую активность
личности.

Правовая социализация выступает од-
ним из существенных факторов стабилиза-
ции общественного и правового развития.
Охватывая жизнедеятельность всех соци-
альных групп, правовая социализация не
только влияет на нравственно-духовную
сторону жизни людей, но и способствует
укреплению политических, экономических
и культурных основ общества, его право-
вому развитию, совершенствованию форм
государственности. Посредством созда-
ния правовых технологий, в рамках кото-
рых правовая социализация выступает в
качестве инструментальной системы, фор-

мирующей ценностные ориентиры в обществе, у социума появляется возможность регулировать управление социально-экономическими процессами, опираясь на систему общественных интересов и культуру общества в целом. В этом, по мнению автора статьи, проявляется стабилизирующий аспект функциональной роли правовой социализации, обеспечивающий развитие всех правовых процессов в обществе и конструирования правовой культуры субъекта.

Интегративный аспект функциональной роли правовой социализации по своей сути также является весьма важным, так как дает возможность рассматривать правовую социализацию в синтезе с другими социально-правовыми явлениями, т. е. в их единстве и органической взаимосвязи, обеспечивая при этом развитие и функционирование правовых процессов в обществе.

Наконец, детерминирующий аспект функциональной роли правовой социализации проявляется в том, что существование определенной концепции правовой социализации в государстве, складывающейся на различных уровнях — индивидуальном, общественном, групповом и общеконцептуальном, — есть показатель (детерминанта) цивилизованного развития данного общества и показатель его правовой культуры.

Кроме этого, правовая социализация во всем многообразии своего проявления детерминирует общественную и правовую практику, представляя при этом конгломерат мыслительной, духовной и прикладной деятельности человека внутри общества, органично включающийся в процессы правового развития. В реальной действительности правовая активность конкретного субъекта требует различной степени самоотдачи, а следовательно, внешне схожие стереотипы правового поведения в разной степени изменяют внутренний целостно-мировоззренческий строй личности, так же

как и различные формы и способы, в которых осуществляется политико-правовая активность и деятельность, соответствуют разной степени самореализованности.

Тем не менее объективные предпосылки, создаваемые динамикой конкуренции субкультур, изменяющей правовую социализацию и правовую культуру общества в целом, являются необходимым, но все же недостаточным условием самореализации личности в правовом пространстве. Последняя становится возможной благодаря наличию в самой структуре правовой социализации специфических социально-правовых механизмов, которые, как нам представляется, непосредственно связаны с уровнем самореализации личности в социоправовом пространстве. В том же случае, если в процессе осуществления дальнейших исследований станет возможным определить на концептуальном уровне подобный механизм, это означает, что найдено то самое средство, при помощи которого станет возможно перейти к осмыслению реальной действительности на уровне конкретного государства, конкретной страны с учетом специфических особенностей их развития, национальных особенностей и, наконец, правового менталитета граждан.

Известно, что одной из важнейших потребностей человека является стремление соотносить себя с определенной структурой социальных ценностей, норм и правил для оценки своего и чужого поведения. Только определенный уровень главного элемента правовой социализации и правовой культуры — правосознания дает возможность надлежащим образом ориентироваться в социально-правовом пространстве, осуществлять правомерный вариант поведения субъекта и ожидать определенных вариантов деятельности от других. В реальную правовую действительность данная интеграция может осуществляться только благодаря успешному процессу конструирования правовой культуры личности.

Вместе с тем прежде всего формирование глубоких правовых знаний и правовых ценностей, составляющих неотъемлемые элементы правовой социализации, способно в максимальной мере ускорить процесс формирования правовой культуры личности и приобщить ее к общечеловеческим ценностям [2, с. 142–143].

Главным результатом правовой культуры и правовой социализации является в своем итоге формирование активной правовой личности. При этом рассматриваемые нами феномены должны выступать как необходимые и главные составляющие социально-полезного поведения личности, так как формирование и развитие правовой культуры общества осуществляется через усвоение и поддержание людьми образцов, нормативности стандартного поведения, традиций, характерных для данного социально-правового пространства, усвоение человеком статусного и ролевого поведения, культурных и правовых ценностей и ориентиров, в соответствии с которыми у личности формируется набор необходимых качеств и свойств, позволяющих успешно адаптироваться в конкретном правовом пространстве, а также осуществлять в соответствии с этим социально-полезное поведение и выполнять определенные функции. Человек, лишенный такого рода свойств, включаясь в социоправовое пространство, зачастую не способен адаптироваться к тем требованиям, которые выдвигает общество, защищать свои права и эффективно при этом отстаивать свои интересы в социоправовой сфере социума. В данном случае механизмы процесса правовой социализации не будут работать в положительном направлении и у индивида сформируется низкий уровень правовой культуры, проявляющийся, прежде всего, в когнитивной, аксиологической и правоповеденческих сферах механизма действия, что в итоге может привести к деформации правосознания и правовой культуры в целом.

Правовая социализация всегда является частью единого процесса включения индивида в общественные отношения внутри социума. Она заключается в усвоении прежде всего правовой культуры общества, в деятельном освоении реальной действительности, в поэтапном формировании правосознания и правовой культуры индивида. Главным содержанием процесса правовой социализации является становление личности индивида с развитой позитивной правовой культурой.

Позитивная правовая социализация личности обеспечивает процесс конструирования правовой культуры субъекта, благодаря чему происходит постоянное правовое обогащение личности, а также и самого общества, при этом гарантируется ее социальная стабильность внутри социума.

Успешная правовая социализация субъекта общества является стержневой основой формирования правовой активности и законопослушной личности, профилактики и преодоления социальных деформаций и социально-правовых девиаций среди индивидов.

Как справедливо в этой связи замечают В. П. Сальников и Р. А. Ромашов, «Значимость правовой социализации в процессе правовой стабилизации социально-политических отношений, сложившихся в современной России, определяется прежде всего тем, что с ее помощью устанавливаются нравственно-правовые пределы, ограничивающие и вместе с тем гарантирующие свободу поведения субъектов общественных отношений. Такая оценка позволяет сделать вывод о том, что основной ценностной установкой процесса правовой социализации является обеспечение баланса сил и интересов членов сообщества, что, в свою очередь, позволяет стабилизировать общественные отношения, создает условия для их эволюции» [8, с. 245].

Мы же среди структурных элементов правовой социализации, наиболее эффек-

тивно воздействующих на процесс конструирования правовой культуры личности, выделяем такие, как: правосознание, правовые традиции, правовое воспитание, правовое поведение, национально-правовые традиции и менталитет, и отмечаем, что низкий уровень правовой социализации индивидов и социальной общности в целом являются источником деформации правовой культуры, правосознания и противоправного поведения, что, естественно, никак не может способствовать позитивному формированию правовой культуры личности.

Известно, что одной из важнейших потребностей человека является стремление соотнести себя с определенной структурой социальных ценностей, норм и правил для оценки своего и чужого поведения. Только высокий уровень правовой культуры дает возможность индивиду эффективно ориентироваться в социально-правовом пространстве, осуществлять правомерный вариант своего поведения и ожидать определенных законопослушных вариантов деятельности от других членов общества.

Таким образом, подводя итог в нашей статье, мы утверждаем, что всесторонний анализ роли правовой социализации в процессе конструирования правовой культуры личности предоставляет возможность показать особенности не только механизма правовой активности и социально-полезного поведения самой личности, но и раскрыть сущность и содержание процесса перевода идей, представлений, норм и цен-

ностей в реальный правовой опыт, что особенно необходимо сейчас активно реформируемому российскому обществу.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что два таких ключевых общественных социально-правовых феномена, как правовая социализация и правовая культура, находятся в прямой органической и диалектической взаимосвязи и друг без друга в механизме своего функционирования существовать в современном обществе просто не могут.

Только благодаря надлежащему уровню правовой социализации, личность может удачно сформировать надлежащий уровень своей правовой культуры. Причем этот позитивный уровень правовой культуры должен быть проявлен личностью во всех трех основных сферах ее действия: когнитивной, аксиологической и правоповеденческой. Если же хотя бы в одной из этих сфер будет сбой, то и процесс формирования правовой культуры личности пойдет в отрицательном, т. е. деформирующемся, направлении.

Следует заметить, что правовая культура российского общества нуждается в настоящее время в должной модернизации, где основными путями ее совершенствования, на наш взгляд, могут служить: дальнейшее формирование ключевых институтов гражданского общества; оптимизация правотворческой деятельности; конструирование векторных начал правовой личности и модернизация системы правового воспитания в молодежной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев С. С.* Теория государства и права. М.: Наука, 2003.
2. *Евдокимов А. С., Каландаришвили З. Н.* Правовая культура личности в механизме развития современного правового государства // *Философия и право*. СПб., 2006. С. 62–67.
3. *Ершова Л. А.* Правовая культура должностных лиц и пути ее формирования. М.: Искра, 1991.
4. *Каминская В. И., Ратинов А. Р.* Правовое сознание как элемент правовой культуры // *Правовая культура и вопросы правового воспитания*. М., 1974.
5. *Кейзеров Н. М.* Политическая и правовая культура. Методологические проблемы. М.: Мысль, 1983.
6. *Поляков А. В.* Общая теория права. СПб.: СПбГУ, 2004.

-
7. Сальников В. П. Правовая культура сотрудников органов внутренних дел. М.: Юридическая мысль, 1988.
 8. Сальников В. П., Ромашов Р. А. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Право как явление культуры. СПб., 2004. С. 47–58.
 9. Семитко А. П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия и прогресс. Екатеринбург: СЮИ, 1990.
 10. Честнов И. Л. Правопонимание в эпоху постмодернизма. СПб.: СПБИНВЭСЭП, 2002.
 11. Честнов И. Л. Теория государства и права. СПб.: СПБИНВЭСЭП, 2006.
 12. Чикеева З. Ч. Формирование правовой культуры студенческой молодежи в современных условиях. М.: РГПУ, 1992.

REFERENCES

1. Alekseev S. S. Teorija gosudarstva i prava. M.: Nauka, 2003.
2. Evdokimov A. S., Kalandarishvili Z. N. Pravovaja kul'tura lichnosti v mehanizme razvitija sovremennogo pravovogo gosudarstva // Filosofija i pravo. SPb, 2006. 62–67S.
3. Ershova L. A. Pravovaja kul'tura dolzhnostnyh lic i puti ee formirovanija. M.: Iskra, 1991.
4. Kaminskaja V. I., Ratinov A. R. Pravovoe soznanie kak element pravovoj kul'tury // Pravovaja kul'tura i voprosy pravovogo vospitanija. M., 1974.
5. Kejzerov N. M. Politicheskaja i pravovaja kul'tura. Metodologicheskie problemy. M.: Mysl', 1983.
6. Poljakov A. V. Obschaja teorija prava. SPb.: SPbGU, 2004.
7. Sal'nikov V. P. Pravovaja kul'tura sotrudnikov organov vnutrennih del. M.: Juridicheskaja mysl', 1988.
8. Sal'nikov V. P., Romashov R. A. Pravovaja kul'tura kak faktor stabilizacii sovremennogo rossijskogo obwestva // Pravo kak javlenie kul'tury. SPb., 2004. S. 47–58.
9. Semitko A. P. Pravovaja kul'tura socialisticheskogo obwestva: suwnost', protivorechija i progress. Ekaterinburg: SJUI, 1990.
10. Chestnov I. L. Pravoponimanie v jepohu postmodernizma. SPb.: SPbIVESEP, 2002.
11. Chestnov I. L. Teorija gosudarstva i prava. SPb.: SPbIVJESJEP, 2006.
12. Chikeeva Z. Ch. Formirovanie pravovoj kul'tury studencheskoj molodezhi v sovremennyh uslovijah. M.: RGPU, 1992.